

МУДРЕЦ ЗОЛОТОГО ВЕКА

Абузар БАГИРОВ,
писатель, доктор филологии, доцент Университета МГИМО МИД РФ

Развитие азербайджанской письменной литературы условно можно разделить на три периода: VII-X века – пора гегемонии арабского языка; XI-XIV века – эпоха персоязычной азербайджанской литературы; с XV века и до наших дней – прочно главенствующая позиция тюркского, т.е. собственно азербайджанского языка.

В истории азербайджанской письменной литературы XII век явился воистину золотым веком. Период правления Атабеков (1136-1225) ознаменовался всесторонним подъёмом культурной жизни – науки, литературы, искусства. **Блистательная азербайджанская поэтическая школа достигла в это время своего наивысшего расцвета**, дав миру целую плеяду гениальных мастеров слова. Яркие представители азербайджанской поэзии Абульула Гянджеви (1096-1159), Мехсети Гянджеви (1089-1183), Фелеки Ширвани (1126-1160), Муджиреддин Бейлагани (1130-1194), корифеи азербайджанской поэзии Хагани Ширвани (1126-1199) и Низами Гянджеви (1141-1209) жили и творили именно в этом веке. Азербайджанская поэтическая школа XII века включала в себя много выдающихся мастеров, и каждый из них оставил оригинальные, неповторимые образцы творческого наследия. Это время весьма точно характеризовал известный азербайджанский востоковед и историк, академик Зия Бунятов: *«В этот период персидский язык своим развитием и совершенствованием был обязан во многом азербайджанской поэтической школе; словарный запас, богатство синтаксических оборотов, выразительность и оригинальность тропов и фигур – все эти особенности стиля и поэтической формы выделяли поэтов Азербайджана...»*

Среди азербайджанских поэтов атабекского круга особенно выделяется земляк и единомышленник великого Низами Гянджеви Абубакр Хосров-оглы (1145-1207). Он родился в древнем азербайджанском городе Гяндже, получил многостороннее образование и добился больших успехов в науках.

Абубакр обладал незаурядным поэтическим и писательским даром, к тому же с молодых лет прославился как талантливый педагог и преподавал в главном медресе Гянджи. Атабеки рано обратили на него внимание, пригласили ко двору и назначили учителем и воспитателем молодых принцев. Абубакр более тридцати лет успешно выполнял возложенные на него обязанности, завоевал доверие и уважение правящей династии, заслужив титул *«ал-Устад»*, т.е. наставник, мастер. Устад **Абубакр написал шесть поэм и все их посвятил Атабекам – Мухаммеду Джахану Пехлевану, Кызыл Арслану и Абубакру Нусрат-аддину, то есть тем самым, которым великий Низами преподнёс свои поэмы «Хосров и Ширин» и «Искандернаме»**. Несомненно, эти два великих шейха – мудрецы из Гянджи были близко знакомы и дружны.

Абубакр Хосров-оглы писал: *«До создания «Муниснаме» (по-арабски «книга-наперсница», книга о близком друге) я сочинил несколько книг в прозе и стихах, посвятив их ушедшим и ныне здравствующим государям»*. Далее автор указывает, что им были созданы следующие шесть крупных произведений: **поэмы «Мансур и Марджан», «Санам и Аджам», «Мехр и Муштари»; поэма-антоним «Алфийя и Шалфийя»; поэтический сборник развлекательных новелл и рассказов, снабжённых дидактическими поучениями, увещеваниями и сентенциями «Рахат ар-Рух» - «Покой для души»; прозаический сборник диспута между юношей и девушкой «Нузхат ал-Маджлис» - «Улада собраний»**.

К сожалению, ни одно из перечисленных произведений устада Абубакра пока не дошло до нас. Но зато **мы располагаем главным творением Хосров-оглы - «Муниснаме», первым выдающимся образцом художественной рифмованной и высокостильной прозы в персоязычной литературе не только Азербайджана, но и всего Ближнего и Среднего Востока**. В сборник вошли сказочные новеллы, рассказы, афоризмы,

изречения, стихотворные отрывки из произведений самого автора и других поэтов.

До появления сведений о «Муниснаме» Абубакра Хосров-оглы первым образцом прозы в азербайджанской письменной литературе считалось сатирическое прозаическое послание - «Жалоба» турецкому султану Сулейману I великого азербайджанского поэта Мухаммеда Физули (1494-1556). Единственная рукопись «Муниснаме» была накануне советизации Азербайджана (28 апреля 1920 г.) была вывезена английскими военными и продана под видом «1001 ночи» в Британский музей, где пролежала без движения более 50 лет. По счастливой случайности эта рукопись попала в руки английскому учёному Г.М.Мереди-Оунсу, который и установил, что она не имеет отношения к сказкам «1001 ночи», а является оригинальным сочинением. Г.М.Мереди-Оунс подготовил краткое описание рукописи и опубликовал его в 1974 г. в сборнике «Иран и ислам» в Эдинбурге. В дальнейшем благодаря усилиям академика З.Буниятова из Британского музея была получена полная фотокопия рукописи «Муниснаме», которая затем тщательно изучалась именитым азербайджанским востоковедом, профессором Рустамом Алиевым. **Впервые «Муниснаме» был издан в полном объёме в переводе профессора Рустама Алиева с фарси на русский язык (перевод стихов Н.Хатунцева) бакинским издательством «Язычы» в 1991 году** под научной редакцией академика Буниятова. Книга снабжена примечанием и словарём имен собственных, географических названий и непереуведённых слов. Так история азербайджанской прозы «состарилась» на четыре века. К сожалению, «Муниснаме» - первая объёмная и мудрая проза золотого века по сей день не переведен на азербайджанский.

Второе издание «Муниснаме» было осуществлено в 2010 году в Москве издательством «Художественная литература», в серии «Классика литератур СНГ. Фольклор и литературные памятники Азербайджана» в

книге «Божественные слова» (составитель и автор комментариев А.М.Багиров), в новой редакции с существенными сокращениями и снабжено биографической справкой об авторе.

Мудрец из древней Гянджи, уstad Абубакр Хосров-оглы оставил в память о себе большое прозаическое произведение, которому предпослал следующий эпиграф: **«Нет более прочного и долговечного царства, чем царство художественного слова, и до тех пор, пока чернота чернил будет сиять на белизне бумаги, слава слова всегда будет свежа и не померкнет никогда».**

The article is about Abubakr Khosrov-oglu, one of the prominent representatives of the "golden age" of Azerbaijani literature of the 12th century. The focus is on his book "Munisname", the first major artistic example of rhymed prose in Persian literature of the Middle East. The article is followed by a series of short stories from this book.

РАССКАЗ О ЦАРЕ, КОТОРЫЙ БРОСИЛ СВОЕГО ВИЗИРЯ СОБАКАМ-ЛЮДОЕДАМ

Рассказывают, что когда-то жил царь, который каждый год бросал своего визиря на растерзание собакам-людоедам. При дворе жил некий мудрец, и он как-то сказал своим друзьям: «Я не знаю, в чём смысл того, что наш царь каждый год отдаёт своих визирей на съедение собакам-людоедам. В этом году я попрошу его назначить своим визирем меня, чтобы выяснить, по какой причине он поступает так. Я постараюсь отучить его от этой жестокой привычки».

Когда наступил новогодний праздник Новруз, и царь по своему обыкновению велел бросить своего визиря в яму собакам, тот мудрый муж пошёл к царю, поцеловал перед ним землю и сказал: «Я прошу у вашего величества милости назначить меня на этот год на должность визиря, оказав мне честь на этом опасном поприще». «Что за странное желание, - сказал царь. - Ведь ты знаешь, что когда год кончится, я брошу тебя собакам, и они тебя сожрут. Ты ж приходишься мне почти отцом, я не позволю тебе этого».

«Ничего, не беспокойся, - ответил мудрец, - назначь меня своим визирем». - «Так и быть, - согласился царь, - я назначаю тебя своим визирем». Мудрец стал визирем царя и начал управлять его делами. Прошло шесть месяцев. Визирь вел дела царства справедливо и мудро. Все подданные - войско, свободные граждане и рабы были довольны его управлением. По истечении шестого месяца визирь подослал своих приближенных и друзей к шаху, чтобы разведать, что он собирается сделать со своим благородным и мудрым визирем. Шах ответил им: «Если даже придет мой отец в новогодний день Новруза, я отдам его собакам на съедение, а он - мой визирь и тем более пойдет на корм для собак». И визирь понял, что шах поступал так со своими визирями лишь по своей врожденной жестокости и самодурству, что в его поведении нет никакого тайного разумного смысла.

Когда до нового года - Новруза оставалось три дня, все сановники сговорились между собой, что убьют шаха, если он покусится на жизнь визиря. Визирь же призвал к себе всех сыновей, рабов, вольноотпущенников, каждому из них дал его долю наследства и, оставив около себя старшего сына, сказал ему: «Сын мой сердечный, когда этот негодный шах отдаст меня на съедение

ОТРЫВКИ ИЗ «МУНИСНАМЕ»

ние собакам, ты с братьями пойдешь, собери мои кости и похорони меня рядом с моим отцом в его гробнице».

Объявив сыну последнюю волю, визирь отпустил его и остался в своих покоях в одиночестве. Разложив перед собой нарды, он, загадав на них, бросил кости. Увидев, как в зеркале, свою судьбу, он встал, взял несколько золотых динаров, завернул в скатерть побольше мяса и хлеба и отправился на псарню. Увидев визиря, псарь встал и раболепно приветствовал его. «Какое дело привело тебя, о визирь, в такое позднее время сюда?» - спросил он. «Сегодня ночью мне приснился зловещий сон, - ответил визирь - и ты должен открыть псарню, чтобы я мог взглянуть на собак». Сказав это, он положил перед псарем горсть золота.

Псарь тотчас припал к ногам визиря, поцеловал их, а затем повёл его к псарне и открыл дверь. Визирь смело вошел внутрь и стал бросать собакам куски хлеба и мяса. Собаки набросились на еду, благодарно виляя хвостами. После этого визирь ушел к себе домой, а на следующую ночь снова пришел к псарю, положил перед ним золото и накормил собак. На третью ночь, когда явился визирь, собаки сразу узнали его и в ожидании хлеба и мяса начали вилять перед ним хвостами. Он бросил собакам хлеб и мясо и ласково поговорил с ними. Так он подкармливал псаря и его псов в течение трёх дней, остававшихся до наступления нового года.

Когда же наступил Новруз, шах вместе с приближенными и толпой простонародья пожаловал на городскую площадь. Он велел связать визирю руки и ноги и привести его на площадь босого, с непокрытой головой. Благородный визирь обратился лицом к шаху со словами: «Помимо того, что я исполнял целый год достойным образом обязанности визиря, имею я право на благодарность шаха за свою многолетнюю преданную службу?» Шах ответил: «Правда, ты исполнял свои обязанности достойным образом и был одним из самых

образцовых визирей». - «Раз так, - воскликнул визирь, - я, как говорится, пролил тысячу раз воду своей чести, чтобы защитить твою честь. За это имею ли я божеское и человеческое право изложить тебе свою последнюю просьбу?»

«Да, имеешь, изложи, свою просьбу», - ответил царь. «Прошу тебя, - молвил спокойно визирь, - не отдавай меня собакам на съедение. Ведь я не хочу, чтобы мои друзья огорчились, а враги обрадовались: Если же ты не способен на этот благородный поступок, то вели, по крайней мере, не кормить собак перед тем, как бросишь меня им, дабы они быстрее покончили со мной и не терзали долго. Вторая просьба моя заключается в том, чтобы после того, как меня растерзают собаки, ты отдал мои кости моим сыновьям, чтобы они захоронили их».

«Я исполню твою волю», - ответил шах и повелел не кормить собак. Когда наступила ночь, раздетого донага визиря отвели на псарню и бросили к собакам. Как только несчастный визирь оказался среди собак, они тотчас почуяли, что это тот самый человек, который кормил их. Они тут же стали вилять хвостами, ласкаться, припадая к его ногам.

«Они думают, что я принёс им еду, - начал беспокоиться визирь, а мне им нечего дать и они растерзают меня. Лучше всего мне пасть ниц перед Всевышним, чтобы достойно расстаться с этим миром».

Сказав это про себя, он припал лбом к земле и начал молиться и возносить хвалу Аллаху милосердному. Постояв немного около визиря в надежде, что он покормит их, собаки легли вокруг него и, положив головы ему на ноги, уснули. Утром удручённый псарь явился, чтобы собрать обглоданные кости визиря и отдать их его сыновьям, чтобы те захоронили их. Голодные собаки мгновенно набросились на псаря и разорвали его на куски. Царю немедленно донесли о том, что визирь жив, здоров и свободно сидит среди собак, а псарь растерзан.

Шах, босой, с непокрытой головой, тут же выбежал из дворца и прибежал на псарню. Визирь вышел ему навстречу, припал к ногам шаха и вознёс ему хвалу. В свою очередь, шах припал к ногам визиря и взмолился: «Во имя Господа, спасшего тебя от смертельной опасности, скажи мне правду - каким образом оставили тебя эти изверги невредимым? Видно, ты сделал столько добра в этом мире, что даже эти страшные душегубы не

позарились на тебя!»

Визирь ответил: «Ваше величество, я ничего особенного не сделал. Но я скажу тебе одну простую истину. Много лет я верой и правдой служил тебе и ни разу не допустил никакого упущения, а ты за все это бросил меня на растерзание хищным собакам. Они же в благодарность за то, что я всего три ночи кормил их, не покусились на мою жизнь, узнали меня и не разорвали. Раз ты не сумел как пастырь народа воздать мне по заслугам за долголетнюю службу, то пусть все люди узнают, что обыкновенная собака благороднее царя, который не способен воздать за службу, за хлеб и соль».

ПРЕДАНИЯ О СУЛТАНЕ МАХМУДЕ

Рассказывают, что султан Махмуд сын Насирабдин Сабуктегина - да помилует его Аллах! - однажды отправился на охоту. Ненароком он удалился от своей свиты и телохранителей и оказался один среди пустыни. Он гнал своего быстрого скакуна то в одну сторону, то в другую, но не мог найти дорогу. Между тем жажда и голод уже начали одолевать его. По счастью, он увидел вдали человека с корзиной на голове. Султан подскочил к нему и спросил: «Старец почтенный, что у тебя в корзине?» - «У меня в корзине яблоки, - ответил старик, - я нес их царю всей земли, султану Махмуду, быть может, он облагодетельствует меня и наделит своими щедротами, ведь у меня много малых детей». - «Дай мне несколько яблок, - сказал Махмуд, - а я за это замолвлю словечко и заступлюсь за тебя».

Старик открыл корзину и воскликнул: «Бери сколько хочешь!». Султан наполнил карманы своего кафтана яблоками и поскакал дальше, с удовольствием вкушая сочные плоды. Когда он добрался до своего войска, у него ещё осталось несколько яблок. Он отдал их визирю Хасану Мейманди и своему любимому рабу Аязу, после чего наказал своим людям, если явится старик с такими-то приметам, немедленно привести к нему.

Когда старик с корзиной подошёл к стоянке охотников, его тут же отвели к царю Махмуду. Старик положил перед ним свой подарок - корзину с яблоками и начал произносить славословия султану. Султан знаком велел ему сесть. По воле случая в это же время привели несколько преступников, чтобы султан назначил им наказание, и старик, ничего не подозревая, сел рядом с ними.

Установив степень вины провинившихся, султан велел заключить их в темницу. Стражники по ошибке вместе с преступниками взяли и старика с корзиной и посадили его в глубокую яму. Будучи очень занят, султан забыл о старике, и тот целый год провёл в темнице...

Однажды ночью султану приснился страшный сон, и он, чтобы отвести от себя возможное зло, решил проявить милость и совершить благие дела. Утром, он велел вывести всех заключённых на площадь, стал лично допрашивать каждого в отдельности, дал им милостыню и одежду и отпустил на волю. Когда очередь дошла до старика, султан спросил его: «Какое же ты в старые свои годы совершил преступление, что тебя упрятали в яму?»

«Я ничего предосудительного не совершал, - ответил старик. - Единственный мой проступок заключается в том, что я привез тебе корзину прекрасных яблок, чтобы ты оделил меня своими щедротами. Вот уже целый год из-за этой корзины яблок я сижу в темнице». Султан сразу вспомнил ту историю, узнал старика и страшно расстроился, начал просить у него прощения и велел отвести его в казну, чтобы он взял оттуда столько золота, драгоценностей и одежды, сколько сможет. Чиновники тотчас же отвели старика в казну. Однако старик из всех несметных богатств взял лишь один топор, один золотой динар и один список священного Корана. Заметив это, казначей доложил султану о случившемся. Султан призвал старика к себе и спросил его: «Почему из всех несметных богатств ты взял такие незначительные вещи?»

«Да продлится жизнь султана! - ответил старик. - Я старый и слабый человек и собственноручно не одолею яблоню. Я взял этот динар, чтобы нанять кого-нибудь и отдать ему этот топор, пусть он срубит яблоню, чтобы из-за её плодов не пришлось мне снова провести в тюрьме целый год. Список же священной книги я взял для того, чтобы поклясться на ней: я больше никогда в жизни не посажу яблоню, дабы снова не ввергнуть себя в бедствие». Слова старика чрезвычайно опечалили и огорчили султана, он заплакал от стыда, а затем велел выдать старику пять тысяч золотых динаров.

* * *

Хранители преданий рассказывают, что однажды султан Махмуд на охоте разлучился со своей свитой и оказался далеко от войска.

На краю пустыни он случайно встретил дряхлого старика, который сажал деревья и разбивал сад. «Для кого ты сажаешь эти деревья и разбиваешь сад?» - спросил султан у старика.

«Государь мой, - ответил старик, - я сажаю этот сад для самого себя. Он доставит мне ни с чем несравнимое блаженство, когда будет плодоносить». Султан покачал головой и воскликнул: «Я не думаю, чтобы ты дожил до той поры и вкусил плодов своего сада». - «Нет, - возразил старик твердо, - я вкушу плоды этого труда». Молодой султан распалился и в запальчивости сказал: «Клянусь, я дам развод своей жене - султанше, если ты успеешь вкусить плоды этого сада». Сказав это, он натянул поводья своего коня и ускакал прочь.

Сказитель повествует, что через десять лет после этого султан Махмуд на охоте опять случайно разлучился со своей свитой и оказался на том же месте, что и в прошлый раз. Он увидел там прекрасный цветущий сад. Он погнал коня в этот сад и спешил под тенью одного из ветвистых деревьев. В это время появился, опираясь на палку, тот же дряхлый старик с согбенной спиной. Он приветствовал султана, и тот ответил на его приветствие. Старик предложил султану разнообразные фрукты, и султан сорвал несколько плодов и с удовольствием съел их - они оказались отличными.

«Ты тоже поешь, - сказал султан старику, ибо старик держал в руках несколько плодов, но не ел их. «Ешь же, тебе говорят, - приказал снова султан. - Почему ты не хочешь есть?» «О эмир, - молвил старик, - лет десять тому назад, когда я только начал сажать этот сад, сюда пожаловал один прекрасный юноша и спросил меня: «Ради кого ты сажаешь этот сад?». Я ответил, что ради самого себя. Юноша-тюрок поклялся, что даст развод своей жене, если я доживу до плодоношения этого сада и вкушу его плодов. Вот уже несколько лет, как ветки этих прекрасных деревьев сгибаются под тяжестью сочных плодов, однако до сих пор я не только не ел, но даже не попробовал ни одного из этих фруктов, ибо если я съем, то тому благородному юноше, ныне уже доблестному мужу, придётся дать развод своей жене, а грех за это падёт на мою душу. С тех пор я отвык от вкуса фруктов, другие едят плоды взлелеянных мною деревьев, а я смотрю на них с тоской».

Выслушав рассказ старика, султан Махмуд понял, что речь идёт о нём самом и о той клятве, которую он сгоряча дал десять лет тому назад. Потрясённый убежденностью и верой старика в

себя, его настойчивостью и трудолюбием, он в тот же день он издал указ, которым навечно закрепил за стариком и его потомками целое селение. Они ушли из этого мира, но притча осталась нам в память от них.

* * *

Говорят, однажды султан Махмуд, проезжая через какую-то деревню, увидел там слабого и совершенно дряхлого старика, который, несмотря на свою немощь, сажал в саду дерево. Это очень понравилось султану, и он спросил его: «О старец, для кого сажаешь ты это дерево, ведь, наверное, тебе не придется вкушать плоды его?»

«Другие до нас сажали деревья, чтобы мы ели их плоды, - ответил старик, - и мы должны сажать, чтобы после нас другие пользовались их плодами». Слова старика очень понравились султану, и он воскликнул: «Совершенно справедливо, ибо мир сей - мельница!»

Затем, приказав своим людям выдать старику тысячу динаров, он натянул поводья коня и собрался ускакать прочь. «Государь мой, - окликнул его старик, - ведь ты только что говорил мне, что я не успею вкушать плоды этого дерева. Я ещё не успел его посадить, как уже вкушил его плоды стоимостью в тысячу динаров. Когда же это дерево подрастёт, то лишь один Господь ведаёт, какие плоды оно принесёт». Эти слова старика ещё больше понравились султану. Он велел выдать старику ещё тысячу динаров и лишь после этого продолжил свой путь.

* * *

Рассказывали, что однажды во времена султана Махмуда несколько праздных, ленивых и бедных мошенников собрались вместе и начали обдумывать, как бы им разбогатеть. Один из них предложил: «Давайте будем делать вид, что мы являемся заядлыми азартными игроками, и с помощью этого приёма выманить у султана несколько золотых динаров». Старший мошенник, верховодивший остальными, сказал своим друзьям: «Если вы поддержите меня, то я найду верный способ заставить султана раскошиться». «Мы поддержим тебя, мы на всё согласны», - хором откликнулись другие бездельники. Главарь тотчас же встал, отнёс свой кафтан на рынок и продал его там, а на вырученные деньги купил восемь кур.

На следующее утро, взяв с собой двух кур, он

отправился ко дворцу султана Махмуда. Стоя на площади напротив веранды, где обычно отдыхал Махмуд, он начал поднимать кур над головой и трясти ими. В это время султан сидел на веранде. Каждый раз, когда султан обращал свои взоры на площадь, мошенник поднимал кур и тряс ими над головой. Заметив это, султан поручил одному из своих стражников привести к нему беднягу, который тряс двух кур. Стражник немедленно побежал на площадь, схватил «несчастливого» и отвёл к султану.

Представ перед султаном, мошенник в достойных выражениях воздал ему хвалу и пожелал долгих лет жизни. Султан спросил его: «Стоя на площади, напротив моей веранды, ты поднимал двух кур и тряс ими над головой. Объясни мне, что всё это значит?» - «О повелитель мира, - ответил мошенник, - мы, несколько безработных бедняг, собравшись вместе, играли в азартную игру. Ради удачи я избрал тебя, государь мой, себе в партнёры и выиграл четырёх кур. Вот эти две курицы принадлежат тебе». Сказав это, плут положил кур перед султаном. Это позабавило Махмуда, и он от души смеялся. Воодушевлённый весельем султана, мошенник четыре дня подряд являлся ко дворцу и приносил по две курицы. Султан каждый раз хохотал пуще прежнего. А визирь султана Хасан Мейманди говорил про себя: «Этот мошенник пока каждый день приносит по две курицы, посмотрим, что он выкинет дальше».

На пятый день бедный мошенник явился на свое обычное место, на площадь напротив веранды султана, но был грустен и печален, и стоял, понутив голову. Заметив, что на этот раз он пришёл с пустыми руками, султан сказал Хасану Мейманди: «На этот раз наш мошенник явился с пустыми руками, печальный и расстроенный, не знаю, что уж с ним приключилось». Затем он велел доставить к нему игрока. Представ перед султаном, плут пал ниц и поцеловал землю. «Чем ты расстроен, что с тобой случилось?», - спросил султан. «Я сегодня проиграл тысячу динаров, - ответил плут печально, - теперь я в безвыходном положении». Султан велел Хасану Мейманди выдать неудачливому игроку две тысячи динаров, а затем сказал ему: «Я запрещаю тебе играть без меня. Раз я твой партнёр, то ты не имеешь права играть без меня».

Все они ушли в мир иной, а этот рассказ остался от них нам на память. ♣

*Перевод с фарси
проф. Рустама АЛИЕВА*